ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-28сп

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 августа 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,

судей Талдыкиной Т.Т. и Земскова Е.Ю.,

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Рогозина В.Н., адвоката Ларионова А.А., потерпевшей Р[redacted] на приговор Курганского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 июля 2007 года, по которому

Рогозин В[redacted] Н[redacted], [redacted] судимый:

1. 29 декабря 2005 года по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

2. 13 декабря 2006 года (с последующими изменениями) по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ст. 70 УК РФ на 2 года 5 месяцев лишения свободы,

осужден по пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Кроме того постановлением судьи Курганского областного суда от 11 июля 2007 года с осужденного Рогозина В.Н. в доход государства взысканы процессуальные издержки в размере [redacted] рублей в виде

вознаграждения, выплаченного адвокату Безденежных П.С. за оказание им по назначению юридической помощи осужденному.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения осужденного Рогозина В.Н., адвоката Ларионова А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 3 июля 2007 года Рогозин В.Н. признан виновным в том, что 13 октября 2006 года около 21 часа в доме [ ] по улице [ ] в г. [ ] области устроил небольшую ссору с ранее незнакомым С[ ] затем желая лишить жизни С[ ] зашёл в свой дом по адресу: [ ] область г. [ ] где взял нож. Когда в этом же доме около 22 часов встретил К[ ] то, желая лишить жизни ее и С[ ] Рогозин В.Н., используя встречу с К[ ] как предлог для последующих своих действий, взятым в доме ножом нанес К[ ] один удар в живот, в результате чего причинил ей телесные повреждения в виде колото-резаного ранения передней брюшной стенки справа, проникающего в брюшную полость с выпадением петель тонкого кишечника из раны, с повреждением брыжейки поперечно-ободочной кишки, полным пересечением брюшного отдела аорты, с кровоизлиянием в забрюшную клетчатку и жировую капсулу левой почки, с краевым повреждением верхнего полюса левой почки, повреждением стенки желудка, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, отчего от колото-резаного ранения передней брюшной стенки справа, проникающего в брюшную полость с повреждением брыжейки поперечно-ободочной кишки, левой почки, стенки желудка, с полным пересечением брюшного отдела аорты, осложнившегося массивной кровопотерей, на месте наступила смерть К[ ]

После этого 13 октября 2006 года около 22 часов Рогозин В.Н. побежал к дому [ ] по улице [ ] где во дворе дома встретил С[ ] Используя им же ранее устроенную небольшую ссору с ним, как предлог для последующих своих действий, Рогозин В.Н. тем же ножом нанёс С[ ] не менее четырёх ударов в область спины, шеи и лица, в результате чего причинил ему телесные повреждения в виде колото-резаного ранения в области спины справа по правой лопаточной условной линии, проникающего в грудную полость в 8-ом межреберье с краевым повреждением 8-го ребра, повреждением нижней доли правого лёгкого, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для

жизни в момент причинения; резаной раны задней поверхности шеи в верхней трети, колото-резаных ран верхней губы и правой щеки, правой глазничной области, расценивающихся как лёгкий вред здоровью по признаку кратковременности его расстройства на срок не более 21 дня, отчего от колото-резаного ранения в области спины справа, проникающего в грудную полость с повреждением нижней доли правого легкого, с кровотечением в правую плевральную полость, осложнившегося массивной кровопотерей на месте наступила смерть С

В кассационных жалобах:

- **осужденный Рогозин В.Н.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, считая, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, выводы присяжных заседателей не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, предвзяты и основаны на недопустимых доказательствах, обращает внимание на тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей. Полагает, что судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, с нарушением принципов состязательности и равенства сторон предвзятости председательствующего.

В частности, указывает, что не был своевременно ознакомлен в ходе предварительного следствия с постановлениями о назначении экспертиз, а эксперты не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложного заключения. Отмечает, что выводы экспертов о том, что он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, являются предположением, поэтому вызывают сомнения, а комплексная судебно-психиатрическая экспертиза не была назначена. Его показания в ходе предварительного следствия были получены в результате незаконных методов следствия, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами. Считает, что также не могут быть признаны допустимыми доказательствами показания свидетеля К являющейся родной сестрой погибшей, в силу ее заинтересованности в результатах рассмотрения дела, а также показания свидетеля С которые, по его мнению, являются ложными. Полагает, что суд необоснованно не огласил перед присяжными заседателями показания свидетеля Е не вызвал и не допросил потерпевшую Р Кроме того, считает что сформированная коллегия присяжных заседателей являлась тенденциозной, поскольку ряд кандидатов в присяжные заседатели подлежали отводу: кандидат Ч - в связи с учебой на 4-ом курсе юридического вуза, кандидат в присяжные заседатели № 23 в связи с тем, что привлекался к административной ответственности в 2007 году, кандидаты №№ 9, 33, 35

– в связи с тем, что в 2006 году уже участвовали в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей.

Отмечает, что председательствующим ему не было предоставлено последнее слово.

Считает наказание чрезмерно суровым, назначенным без учета правил ст. 61, 64 УК РФ. Кроме того, считает необоснованным назначение ему наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, а также назначение его отбывания по правилам п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

В дополнительных кассационных жалобах осужденный указывает о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства об отводе председательствующего по делу; допущенной по отношению к нему дискриминации по признаку пола и возрасту при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы; недостаточно квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката Безденежных П.С. и в связи с этим о своем несогласии со взысканием с него процессуальных издержек; незаконности вхождения в состав коллегии присяжных заседателей кандидата № 14 М скрывшего наличие судимости;

- **адвокат Ларионов А.А.** в защиту интересов осужденного также просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что в судебном заседании обозревались недопустимые доказательства, а допрос специалиста П проведен вместо назначения экспертизы;

- **потерпевшая Р** просит разобраться в деле, считая, что осужденному назначено строгое наказание, так как он по неосторожности причинил смерть К а смерть С причинил во время защиты от него. Считает, что показания свидетеля К вызывают сомнения, так как она не может простить осужденному смерти сестры.

В возражениях государственный обвинитель Вдовенко Р.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы кассационных жалоб осужденного о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушения принципов состязательности и равенства сторон, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ нарушением уголовно-процессуального закона, как основания для отмены приговора, являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного состав коллегии присяжных заседателей сформирован в соответствии с законом. При этом сторона защиты правом мотивированных и немотивированных отводов в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ не воспользовалась.

Согласно ч. 1 ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной объективно вынести вердикт.

Сторона защиты не только не сделала такого заявления, а, наоборот, заявила, что коллегия присяжных заседателей способна вынести объективный вердикт, замечаний по ее формированию не имеет.

Поэтому оснований для отвода кандидата в присяжные заседателя Ч[redacted] являвшейся студенткой юридического вуза, не имелось.

Нельзя признать состоятельными и доводы кассационной жалобы осужденного о незаконности участия кандидатов в присяжные заседатели №№ 9, 33, 35 в рассмотрении его дела в 2007 году по тем основаниям, что они в 2006 году уже участвовали в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей, поскольку по смыслу закона одно и то же лицо не может участвовать в качестве присяжного заседателя более одного раза в судебных заседаниях в течение соответствующего текущего календарного, а не фактического года (Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) № 113-ФЗ, ч. 3 ст. 326 УПК РФ).

Стороной защиты также не было заявлено ходатайства об отводе кандидату в присяжные заседатели № 23 по тому основанию, что он в 2007 году привлекался к административной ответственности за переход улицы в неположенном месте.

Не основан на законе и довод осужденного о незаконности вхождения в состав коллегии присяжных заседателей кандидата № 14 М[redacted] якобы скрывшего наличие судимости, так как судимость его на момент формирования коллегии была давно погашена (п. 2 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции»).

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов осужденному и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Из протокола судебного заседания не следует, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу.

Председательствующий в соответствии с законом своевременно делал замечания сторонам в ходе судебного заседания при попытке довести до присяжных сведения, которые с их участием не исследовались, и по этим же основаниям прерывал выступления осужденного и его адвоката.

Принцип состязательности, вопреки доводам кассационных жалоб осужденного, по делу соблюден. Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонам их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Из протокола судебного заседания следует, что как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании. Ходатайства обеих сторон разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом путем вынесения протокольных постановлений либо самостоятельных процессуальных документов с приведением соответствующих мотивов принятого решения.

Отказ председательствующего в ходе предварительного слушания по делу удовлетворить ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми, отказ в исследовании с участием присяжных заседателей процессуальных документов, прерывание выступлений осужденных при попытке довести до присяжных сведений, которые с их участием не исследуются, в том числе вопросы, связанные с оказанием незаконного воздействия при проведении следственных действий, с учетом особенностей судопроизводства с присяжными заседателями, не может быть признано ограничением прав осужденного на предоставление доказательств.

В связи с этим ходатайства осужденного об отводе председательствующего по вышеуказанным основаниям обоснованно были оставлены без удовлетворения.

Доводы Рогозина В.Н. о доведении до сведения присяжных заседателей недопустимых доказательств, что повлияло на вынесение несправедливого вердикта, также не основаны на материалах дела.

Данных об исследовании в суде доказательств, полученных с нарушением закона, не установлено.

Оглашенные в соответствии с законом в судебном заседании показания осужденного, данные им в ходе предварительного следствия, были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с

участием адвоката. Его доводы о получении указанных показаний в результате незаконных методов следствия были предметом тщательного исследования суда, а также органов прокуратуры, отдела собственной безопасности УВД [redacted] области с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Доводы жалобы осужденного о недопустимости показаний свидетеля К[redacted] в силу ее заинтересованности и свидетеля С[redacted] в силу их недостоверности также не основаны на законе, поскольку оценка исследованных в судебном заседании доказательств относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей. Допрос несовершеннолетнего свидетеля проведен в соответствии с требованиями ст. 56, 280 УПК РФ, с участием педагога.

Несвоевременное ознакомление Рогозина В.Н. в ходе предварительного следствия с постановлениями о назначении экспертиз не может служить безусловным основанием для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами, поскольку после ознакомления с указанными постановлениями, а также заключениями экспертов он ходатайств об отводе экспертов не заявлял, дополнительных вопросов экспертам не ставил.

Вопреки доводам осужденного эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Доводы осужденного о предположительном характере заключения экспертов, проводивших в отношении его амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, не соответствуют тексту заключения, в соответствии с которым он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Сомнений выводы экспертов не вызывают.

Допрос специалиста П[redacted] в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями ст. 80 УПК РФ.

Фотография с изображением подставки для столовых приборов, а также вещественное доказательство – нож, были представлены в судебном заседании государственным обвинителем свидетелю К[redacted] для обозрения с согласия стороны защиты.

Несмотря на то, что судом предпринимались меры для допроса в судебном заседании потерпевшей Р[redacted] в том числе путем принудительного привода, однако сделать этого не удалось, так как она, зная о рассмотрении уголовного дела, в суд не являлась, вела скитальческий, антиобщественный образ жизни, по месту регистрации не проживала, установить ее местонахождения не удалось. С учетом этих обстоятельств Рогозин В.Н. сам согласился на продолжение судебного разбирательства в отсутствие потерпевшей.

Суд обоснованно отказал Рогозину В.Н. в удовлетворении ходатайства об оглашении перед присяжными заседателями протокола

допроса свидетеля Е[redacted] его матери, поскольку содержание протокола касалось лишь данных его личности, которые в силу закона не могли быть оглашены перед присяжными заседателями.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Доводы осужденного о том, что он не был ознакомлен с вопросным листом, не соответствуют действительности. К тому же в вопросный лист по ходатайству стороны защиты был включен и частный вопрос, влияющий на степень вины Рогозина В.Н. и ее характер.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

Вердикт присяжных ясный и непротиворечивый.

Квалификация действий осужденных судом определена в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который является обязательным для председательствующего.

Установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, на основании ст. 334 УПК РФ, относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, в связи с чем доводы, изложенные в кассационных жалобах осужденного о неправильной оценке доказательств, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в качестве кассационного повода в силу положений ч. 2 ст. 379 УПК РФ, рассмотрению не подлежат.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования, осужденному были разъяснены.

Доводы жалобы осужденного о непредоставлении ему последнего слова противоречат содержанию протокола судебного заседания.

Замечания осужденного на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с законом, постановление о частичном удостоверении замечаний, поданных осужденным, мотивировано.

Довод осужденного о недостаточном выполнении своих профессиональных обязанностей адвокатом Безденежных П.С., осуществлявшим защиту его интересов по назначению как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, что, по его мнению, являлось основанием для отвода защитника, не может быть признан состоятельным, т.к. не соответствует материалам уголовного дела, в том числе содержанию протокола судебного заседания.

Кроме того, в судебном заседании Рогозину В.Н. предлагалось заключить соглашение с любым другим адвокатом, для чего судебное разбирательство откладывалось, однако такого соглашения осужденный не заключил. Поэтому участие в судебном заседании адвоката Безденежных П.С. по назначению суда соответствовало положениям ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Наказание Рогозину В.Н. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела, данных о личности.

Доводы осужденного о том, что назначение ему пожизненного лишения свободы является проявлением дискриминации по отношению к нему, так как пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, нельзя признать состоятельными.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 14 октября 2004 г. N 321-О) содержащийся в части второй статьи 57 УК Российской Федерации запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным в ней категориям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации

принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность обстоятельств.

Доводы осужденного о необходимости учета при назначении наказания явки с повинной были предметом обсуждения в судебном заседании и обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку он был задержан после того, как правоохранительным органам уже было известно о совершении им преступления от свидетеля К его показания, данные после задержания, не соответствуют обстоятельствам преступления, установленным судом.

Наличие у Рогозина В.Н. судимостей, указанных во вводной части приговора, подтверждено имеющимися в материалах уголовного дела копиями приговоров. Наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ ему назначено в соответствии с требованиями закона, поскольку до совершения преступления по настоящему делу он был осужден по приговору Шумихинского районного суда Курганской области от 13 декабря 2006 года.

Оснований для снижения назначенного Рогозину В.Н. наказания Судебная коллегия не усматривает.

Отбывание назначенного осужденному наказания в исправительной колонии особого режима назначено в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Что касается постановления судьи Курганского областного суда от 11 июля 2007 года о взыскания с осужденного Рогозина В.Н. процессуальных издержек в размере рублей в виде сумм, выплаченных адвокату Безденежных П.С. за оказание им юридической помощи по назначению, то судебное решение в этой части подлежит отмене по следующим основаниям.

Процессуальные издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен гарантировать защиту его прав и соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства: осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять ходатайства, знакомиться с позициями участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения. Это означает, что вопрос о наличии оснований для освобождения лица от возмещения процессуальных издержек должен быть самостоятельным предметом судебного разбирательства и осужденному должна быть предоставлена возможность довести до суда свою позицию

по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Иное означало бы существенное умаление конституционных прав на защиту собственности, на справедливое судебное разбирательство и на предоставление юридической помощи бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также нарушение статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и положений статей 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающих государство обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает взыскание процессуальных издержек с осужденного без проведения соответствующего судебного заседания.

Как следует из протокола, в судебном заседании вопрос о взыскании с осужденного процессуальных издержек не обсуждался, сам Рогозин В.Н. был лишен права высказать свое мнение по данному вопросу.

С учетом изложенного постановление суда в части взыскания с осужденного процессуальных издержек в доход государства нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене, а вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденного – направлению на новое судебное рассмотрение в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

постановление судьи Курганского областного суда от 11 июля 2007 года в части взыскания с осужденного Рогозина В.Н. процессуальных издержек в доход государства отменить, вопрос об их взыскании передать на новое судебное рассмотрение в порядке правил, предусмотренных ст. 399 УПК РФ, в тот же суд.

Приговор Курганского областного суда от 11 июля 2007 года с участием коллегии присяжных заседателей в отношении **Рогозина В[redacted] Н[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного, адвоката Ларионова А.А., потерпевшей Р[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Судьи [redacted]